



«...Сатана там правит бал...»

Фото В. ЛИТОСОВА.

Доктор Фауст изменил себе. Ученый-отшельник, чернокнижник, он заключил союз с дьяволом, он отдал дьяволу душу...

На сцене оперного театра идет «Фауст». Спектакль привлёк внимание — Мефистофеля поет Б. Минжилкиев, солист нашего театра, стажер Миланской оперы «Ла Скала».

...На городской площади веселье в самом разгаре — пир! И вдруг над пестрой толпой, над беззаботным вальсом появляется жуткое лицо, сверкающие глаза, злобный красно-черный наряд. Вот он — дьявол! Исчадие ада — Мефистофель!

Над притихшей толпой, над умолкнувшим весельем несется дерзкое, ироничное, беспощадное:

«На земле весь род людской»...

А я вспомнила другого «Фауста». Необычный это был спектакль.

Во-первых, фестивальный — в Харькове летом прошлого года проходил фестиваль молодых оперных певцов страны.

Во-вторых, интернациональный по составу исполнителей: Маргарита — Она Глинская из Ленинграда, Фауст — Артюш Айриян из Ленинграда, Зибель — Нонна Суржина из Харькова, Валентин — Валерий Локшин из Баку; Мефистофеля пел Булат Минжилкиев.

В-третьих, сенсационный. Харьковчане, жители города богатейших музыкальных традиций, кричали на этом спектакле «бис!». Кричали не

НАЧАЛО

на концерте, а в опере. Кричали после куплетов Мефистофеля. Смущенный стоял на сцене Булат — такого еще не было... Вторично язвительное, беспощадное великолепное «На земле весь род людской...» уверенно и сильно неслось в притихший, изумленный зал.

И сенсация — певца назвали киргизским Шаляпиным.

Булат родился в Киргизии. С ярко-зелеными горами Джеты-Огуза связаны самые яркие детские впечатления. Петь? Пел. И очень хотел стать геологом — им был отец.

Юность проходила в Заплярье, приближались к концу школьные годы. Булат много пел, он любил петь...

Заметили меня на областном смотре молодых исполнителей, шел отбор для делегации Карелии на VI Всемирный фестиваль. Пел я, помню. «Подмосковные вечера». После выступлений в Москве понял, что геологом мне не быть. Поступил в оперную студию нашего театра, попал в Ташкентскую консерваторию.

Многие ташкентцы до сих пор помнят это событие, студенческий спектакль сразу привлёк внимание. Постановка оперной студией консерватории моцартовской «Свадьбы Фигаро» стала событием в музыкальной жизни Ташкента. Покорял Фигаро — дерзкий, остроумный,

решительный. Против его имени в программе стояло — «студент III курса Б. Минжилкиев».

За два сезона Булат много сделал. Жуткий старый Мельник, так сразу потерявший все... Уверенный в себе, благополучный Герман... Коварный, тупой Кокурбай — сколько раз мешал он Манасу... Партии в «Аиде», в «Царской невесте», романсы Чайковского, Глинки, Даргомыжского, Свиридова.

Певца сравнили с гигантом — Шаляпиным. Сам факт этот, сама возможность такой аналогии — уже признание. И ответственность. Ответственность неизмеримая.

Лето 1967 года. Гастроли театра в Москве. Выступление на сцене Большого театра, которая помнит «великого Федора», которая была его стихией, слышала его, его голос. Такова уж судьба произведений искусства, исполненное однажды гением, оно до самого конца своего будет связываться с тем, кто силой таланта сделал его бессмертным.

Звучащую до сих пор шаляпинским, трагичным, надломленно-безысходным песно-стон волгарей, шуточную, удалую озорную и колкую «Вдоль по Питерской», в Ленинградском театре имени Кирова пел киргизский певец.

Минжилкиев-стажер знаменитого «Ла Скала», театра

мировой славы. Его педагог, маэстро Барра пел вместе с великим Энрико Карузо. Маэстро Барра помнит Шаляпина — он был его партнером.

Булат, наверное, уже не удивляется тому, как прочно стало на его пути имя гения. Но не исчезла ответственность. Она с Минжилкиевым всегда.

Как-то Булат рассказал мне о поездке небольшой группы театра в Германскую Демократическую Республику. В Москве закончились «Дни Киргизии», посланцев республики тепло принял московский зритель, впереди было много интересного. Дрезден, Потсдам, Берлин, символ мужеству — Трептов-парк, впечатлений было много. Но Булат запомнил другое. Гости из Киргизии выступали перед нашими солдатами. Для ребят они были посланцами Родины. И тут-то вдруг необычайно остро, до боли ошутимо он понял значение слов — ответственность художника.

Судьба Минжилкиева складывается удачно — его полюбил зритель, приняла критика. Третьекурсником консерватории он стал лауреатом конкурса молодых исполнителей Средней Азии и Казахстана. Он мечтает о Борисе Годунове...

Да, Булат изменился, увереннее стали жесты, лаконичнее — движения. Окропленный голос — стал богаче, ярче. Появилось то, что музыканты называют «звуковой палитрой» — новые краски, тона, оттенки. Это — начало. Главное — впереди.

Р. ХЕЛИМСКАЯ.